

О. С. САВРАЦКАЯ, Ю. В. ГРАНСКАЯ

hamsterina15@yandex.ru

Специальность «Клиническая психология»

РАСПОЗНАВАНИЕ СИГНАЛОВ ОБМАНА В ИНТЕРВЬЮ С УЧАСТИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА

Целью исследования являлось изучение вербальных характеристик обмана, таких как количество упоминаемых деталей, их проверяемость и наличие противоречий в разных условиях проведения интервью (с переводчиком на родном языке или на английском языке без переводчика). В исследовании приняли участие 65 человек, среди них 51 женщина и 14 мужчин, студенты ВУЗов, обучающиеся на разных факультетах. Средний возраст испытуемых составил 20 лет. Выборка была разделена на 4 подгруппы: по типу интервью — 37 человек говорили на родном языке с переводчиком и 28 — на иностранном языке. По типу задания — установка говорить правду была дана 33 испытуемым, 32 оставшимся испытуемым было необходимо сообщать ложные сведения в ходе интервью.

Данные обрабатывались при помощи одномерного дисперсионного анализа. Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии значимых различий в общем количестве деталей рассказа и их проверяемости как для групп с разным типом интервью (с переводчиком и без), так и для групп с разным типом задания (правда — ложь). Обнаружена значимая разница в количестве противоречий в подгруппе обманывающих, не зависящая, однако, от типа интервью с переводчиком и без. Были выявлены также качественные различия для характеристики «противоречия». Проведенное исследование показало, что использование переводчика в ходе интервью не выявило значимых различий в исследуемых вербальных характеристиках обмана. Таким образом, можно предположить, что присутствие переводчика в случае необходимости проведения интервью, беседы или допроса не с носителем языка, значимо не изменит показатели распознавания обмана.

Ключевые слова: вербальные характеристики обмана, детекция лжи, переводчик.

DETECTION OF DECEPTION SIGNALS IN INTERPRETER-ASSISTED INTERVIEW

The main aim of this study was to examine verbal characteristics of deception, such as the amount of details, the verifiable details, and the presence of contradictions in different conditions of conducting interviews.

Sample: 65 people (51 women and 14 men), university students from different faculties (average age — 20). Participants were divided into 4 subgroups: by type of interview — 37 people talked in native language with an interpreter and 28 — used a foreign language. According to the type of task — the instruction to tell the truth was given to 33 subjects, 32 of the remaining subjects had to report false information during the interview.

Data were analyzed using a one-dimensional variance analysis (GLM Univariate Analysis). Results show the absence of significant differences in the total amount of details and verifiable details for both groups: the interview type (with interpreter or without) and the task type (truth — lie). A significant difference was found only for the amount of contradictions in the subgroup of deceivers, but it was not related to the type of interview. Also qualitative differences were identified for the characteristics of «Contradictions».

This research has shown that the use of an interpreter did not reveal any significant differences in recognition of verbal characteristics of the deception. Thus, the presence of the interpreter during interviews, conversations or interrogations with not a native speaker, will not significantly change the verbal deception signals.

Keywords: verbal characteristics of deception, detection of deception signals, interpreter.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

В связи с ростом количества иммигрантов, развитием туризма и международным сотрудничеством огромного количества организаций, все чаще приходится обращаться к услугам переводчиков при официальном общении. Следует обратить внимание и на то, что количество народностей, проживающих на территории Российской Федерации и разговаривающих на других языках, составляет более полутора сотен. В юридической практике в таких случаях часто оказывается необходима помощь посредника — переводчика. Естественно, что перевод может существенно влиять на передачу информации, и задача психологических исследований состоит в том, чтобы выяснить, каким образом это происходит. В нашем исследовании берется не ситуация обычной беседы с участием переводчика, а моделируется ситуация дачи показаний.

Участие переводчика в следственных действиях регулируется статьями 59 и 169 УПК РФ, в которых указано, что в случае невладения или недостаточного владения русским языком необходимо присутствие переводчика. По данным официальной статистики МВД РФ за 2016 год, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ совершено 43,9 тыс. преступлений, из них гражданами государств-участников СНГ — 38,5 тыс. преступлений. Необходимо учитывать также и преступления, в которых иностранные граждане выступают как пострадавшие или свидетели. Подобных преступлений за 2016 год было зарегистрировано около 15,7 тысяч (Статистика МВД РФ, 2016). Такая статистика доказывает необходимость исследования процесса участия переводчика в следственных действиях и связанные с его присутствием психологические феномены.

Проблема распознавания лжи актуальна для многих областей науки, однако не вызывает сомнений особая важность ее изучения для юридической психологии.

Несмотря на это, среди зарубежных и отечественных работ теме влияния переводчика на процесс распознавания лжи посвящено крайне мало работ, что повышает актуальность нашего исследования. Кроме того, большинство проведенных исследований носит исключительно юридический характер, не захватывая психологической стороны дела. Поэтому работы, исследующие психологические особенности присутствия переводчика, примером которых могут служить статьи и диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук С. В. Швец, вызывают особый интерес. В них подробно рассматриваются особенности применения переводчика в следственной и судебной системе, особенности получаемой в процессе перевода информации, а также многие другие интересные аспекты [Швец, 2012; 2014].

Среди психологических исследований по данной теме широко известны работы П. Экмана и О. Фрая [Фрай, 2006; Экман, 2017]. В настоящее время опубликованы результаты совместных кросс-культурных исследований Санкт-Петербургского государственного университета с университетом Портсмута, Великобритания [Ewens et al., 2016]. Приведенные в этой работе данные — часть результатов многолетнего международного сотрудничества.

Цель исследования — изучение взаимосвязи вербальных характеристик обмана, таких как количество сообщаемых в интервью деталей, их проверяемость и наличие противоречий в ходе интервью на русском языке с переводчиком и на английском языке без переводчика.

Задачи исследования:

- 1) выявить специфику и структуру вербальных характеристик обмана в соответствии с имеющимися теоретическими и экспериментальными данными;
- 2) провести эксперимент и анализ полученных данных по характеристике «детали» для интервью на родном языке с переводчиком и интервью на английском языке;
- 3) провести анализ данных характеристики «Проверяемость» для интервью с переводчиком и интервью на английском языке;
- 4) провести анализ данных по характеристике «Противоречия» для интервью с переводчиком и интервью на английском языке без переводчика;
- 5) провести качественный анализ характеристики «Противоречия»;
- 6) выявить взаимосвязи между исследуемыми вербальными характеристиками обмана и условиями проведения интервью.

Гипотеза исследования: Интервью испытуемых с переводчиком содержат больше вербальных характеристик обмана, таких как количество сообщаемых деталей, их проверяемость и наличие противоречий, по сравнению с интервью на иностранном языке без переводчика, что может служить сигналом для его (обмана) распознавания.

Предмет исследования: вербальные характеристики обмана.

Объект исследования: взаимосвязь вербальных характеристик обмана с условиями проведения интервью.

ВЫБОРКА УЧАСТНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 65 человек, среди них 51 женщина и 14 мужчин, студенты ВУЗов, обучающиеся на разных факультетах. Средний возраст испытуемых составил 20 лет. Выборка была разделена на 4 подгруппы: по типу интервью — 37 человек работали на родном языке с переводчиком и 28 — на иностранном языке без переводчика; и по типу задания — установка говорить правду была дана 33 испытуемым, 32 оставшимся испытуемым была дана задача сообщать ложные сведения в ходе интервью.

Все испытуемые должны были ознакомиться и подписать «Информированное согласие» на участие в психологическом эксперименте, утвержденное Этическим комитетом СПбГУ, которое содержало краткую информацию о целях исследования, его руководителях и правах участников.

МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование состояло из эксперимента, содержащего в своей структуре следующие элементы:

- 1) ознакомление и подпись информированного согласия;
- 2) опрос до интервью с биографическими вопросами, оценкой прогноза успешности выполнения задания и мотивации испытуемого;
- 3) краткое тестирование на знание английского языка с использованием аудиоматериалов и тестовых заданий;
- 4) инструктирование до интервью — испытуемых просили запомнить содержание и как можно больше деталей, которые будут продемонстрированы на видеозаписи;
- 5) просмотр видеозаписи в отдельной аудитории;
- 6) разделение участников по типу задания — часть испытуемых просили рассказывать правдивую информацию, другую часть просили сообщить ложную информацию о некоторых деталях просмотренного видео;
- 7) подготовка перед интервью (если была необходимость);
- 8) интервью на русском языке с переводчиком или на английском языке без переводчика;
- 9) опрос после интервью с оценкой своей успешности и описанием контакта с переводчиком для испытуемых, работавших с ним.;
- 10) заключительная беседа с инструктором об исследовании.

После просмотра видеозаписи и подготовки, испытуемые проходили процедуру интервьюирования. В среднем одно интервью занимало 30–40 мин. Каждое интервью было строго структурировано и состояло из трех блоков. Первый — блок свободного повествования, (ответы на вопросы интервьюера в свободной форме, без ориентации на какую-либо модель); второй — прослушивание «model statement» — образец подробного ответа на русском языке; третий блок — повторные ответы на вопросы интервьюера уже с учетом подробностей, изложенных в образце рассказа.

Для обработки полученных в ходе эксперимента данных все записи интервью участников транскрибировались, а затем проводился контент-анализ выбранных характеристик — общего количества деталей рассказа, их проверяемость и наличие в тексте противоречий — в соответствии с существующим алгоритмом критериального контент-анализа [Vrij, 2005].

Для характеристики «Противоречия» в связи с контекстуальными особенностями было решено провести также и качественный анализ. Противоречиями выступали расхождения между ответами на первый блок вопросов и ответами на второй, повторный блок вопросов. Противоречиями считались ошибки описания (называние различных форм, цветов, спецификаций, функций и свойств предметов и объектов); ошибки в названиях, ошибки в выборе правильного ответа (например, называние не того места размещения устройства). Для говорящих правду это могли быть случайные ошибки, связанные с тем, что они смогли запомнить при просмотре видеоролика; для обманывающих интервьюера — ошибки в деталях, придуманные ими самостоятельно при предварительной подготовке к интервью. Ошибкой не считались случаи, когда респондент исправлял свой ответ в пределах одного вопроса.

В ходе статистической обработки данных применялись дисперсионный и корреляционный анализы, а именно — одномерный дисперсионный анализ (GLM Univariate Analysis) и корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции r Пирсона для всех трех параметров : деталей, проверяемости и противоречий. При математической обработке использовались компьютерные программы IBM SPSS Statistics версии 23 и R версии 3.4.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Данные, полученные в ходе контент-анализа по каждой из характеристик были проверены на нормальность распределения при помощи критерия Колмогорова-Смирнова. Кроме того, при помощи критерия Ливиня была проведена проверка равенства дисперсий, которая показала, что дисперсии равны и все три параметра подходят для проведения анализа при помощи ANOVA. Таким образом, было выяснено, что данные отвечают допущениям для проведения одномерного дисперсионного анализа [Справка IBM SPSS Statistics, 2017].

При проведении одномерного дисперсионного анализа в качестве зависимых переменных в каждом из вычислений выступали вербальные характеристики — количество деталей, проверяемость и противоречия, а факторами, влияющими на зависимые переменные, являлись тип интервью и тип задания.

Полученные результаты свидетельствуют об обнаруженной значимой разнице в количественном показателе характеристики «Противоречия» для респондентов, сообщающих ложную информацию — p -уровень значимости меньше 0,05. Однако условия интервью с переводчиком или без его участия не дали здесь статистически значимого эффекта. Для респондентов, сообщающих правдивую информацию, статистически значимые результаты не были выявлены.

Для характеристик «Проверяемость» и «Детали» статистически значимых различий не обнаружено: во всех случаях p -уровень значимости больше 0,05. Таким образом, полученные результаты показали, что ни присутствие переводчика, ни тип задания (говорить правду или обманывать) не оказали значимого влияния на данные вербальные характеристики.

Качественный анализ противоречий позволил выявить взаимосвязь и особенности между подгруппами респондентов, говорящих правду, и респондентов, сообщающих ложную информацию. В кратком виде результаты качественного анализа представлены в таблице.

Результаты качественного анализа характеристики «Противоречия»

ПРОТИВОРЕЧИЯ РЕСПОНДЕНТОВ, СООБЩАЮЩИХ ЛОЖНУЮ ИНФОРМАЦИЮ	ПРОТИВОРЕЧИЯ РЕСПОНДЕНТОВ, ГОВОРЯЩИХ ПРАВДУ
Более подробные: «Нам не показывали устройство, я не знаю как оно выглядит». — «Устройство было белым, круглым...» при повторном ответе на тот же вопрос.	Незначительные расхождения: «Устройство было черного цвета» — «Устройство было белого цвета».
Относятся к деталям задания: «Устройство решили разместить в кафе» — «Устройство решили разместить в лаборатории».	Относятся к общим деталям о видео: «Школа находилась на улице Джорджа» — «Школа была в штате Джорджия».
Остаются незамеченными.	Эмоциональная реакция на противоречие: «Я не уверен; кажется, я что-то путаю» и т. п.

Результаты корреляционного анализа. Для измерения степени корреляции между характеристиками использовался коэффициент корреляции r Пирсона. Корреляционный анализ был проведен сначала в группе участников, работавших на родном языке с переводчиком, а затем в группе, работавших на английском языке без переводчика,

В первой подгруппе коэффициент корреляции r , а также p -уровень значимости между показателями проверяемости и количеством деталей; между деталями и противоречиями указывают на отсутствие значимых корреляций между этими показателями: $p > 0,05$; r слабо положительна для диады

«Проверяемость — Детали» (0,03) и средне-отрицательна для диады «Детали — Противоречия» (-0,46). Диада «Проверяемость» — «Противоречия» коррелирует: p -уровень значимости менее 0,05 и составляет 0,023, а коэффициент корреляции r равен 0,37, что определяется как умеренная положительная связь (рис. 1).

Рис. 1. Корреляционная плеяда подгруппы, работавшей с переводчиком

Во второй группе коэффициент корреляции r а также p -уровень значимости между всеми тремя показателями указывает на отсутствие значимых корреляций: во всех случаях $p > 0,05$; r слабо-положительна для диад «Проверяемость» — «Противоречия» и «Проверяемость» — «Детали»; слабо-отрицательна для диады «Детали» — «Противоречия» (рис. 2).

Рис. 2. Корреляционная плеяда подгруппы, работавшей на английском языке

Таким образом, результаты проведенного корреляционного анализа показали значимую корреляцию между характеристиками «Проверяемость» — «Противоречия» только в подгруппе с участием переводчика.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходя из вышеприведенных результатов математической обработки данных, можно сделать вывод об отсутствии значимых различий в вербальных характеристиках обмана, таких как количество деталей, проверяемость и противоречия в ситуации интервью с участием переводчика и без него.

Выявленный результат для характеристики «Противоречия» свидетельствует о значимой разнице как в количестве, так и в качестве противоречий между группами респондентов, сообщающих неправду, и теми, кто сообщает верную информацию. Это подтверждает выявленные исследователями ранее особенности вербального поведения тех, кто сообщает ложь [Экман, 2017]. Во-первых, повторный ответ на один и тот же вопрос и дополнительное задание — «Ответить как можно подробнее», — приводит к тому, что часть вымышленных респондентом деталей исчезает или заменяется на новые или правдивые, известные (в ситуации данного эксперимента) из просмотренного видео. Во-вторых, по инерции, та информация, которая известна испытуемому, заведомо будет сообщаться с меньшей затратой когнитивных ресурсов, поэтому ее воспроизведение гораздо легче и предпочтительнее. И,

в-третьих, акцентирование внимания на совершенных или возможных ошибках, признание собственной неправоты или незнания может дискредитировать обманывающего в глазах интервьюера, поэтому большинство людей, сообщающих ложную информацию, не проявляют данной особенности. Тем не менее, О. Фрай [Фрай, 2006] обращает внимание, на то, что некоторые обманщики, имеющие большой опыт лжи или достаточно высокие интеллектуальные способности способны добавлять такие ссылки в свои ответы, чтобы придать им большую достоверность.

Следует также отметить, что несмотря на то, что обнаружен статистически значимый результат для характеристики «Противоречия», он все-таки не был связан с типом интервью с переводчиком или без и отличался только от типа задания — сообщение правдивой или ложной информации. Таким образом, можно сказать, что в нашем исследовании все изучаемые вербальные характеристики обмана, такие как количество сообщаемых деталей, их проверяемость и наличие противоречий, значимо не отличались в ситуации, когда интервью проводилось на родном языке с переводчиком по сравнению с ситуацией, когда необходимо было общаться без переводчика на иностранном языке. Отсюда следует вывод, что участие переводчика в ситуации интервью, беседы, опроса или непосредственно допроса в процессе следственных действий или в судебном процессе значимо не изменит показатели распознавания обмана.

Несмотря на то, что данные результаты опровергают первоначальную гипотезу исследования, можно предположить, что изучение всего спектра вербальных характеристик обмана, может дать больше значимых результатов, а также может выявить корреляции между самими характеристиками, и позволит обнаружить и изучить определенные закономерности взаимодействия участников интервью в ситуации, смоделированной в подобном эксперименте.

ВЫВОДЫ

1. В исследовании были проанализированы вербальные характеристики обмана и возможности их экспериментального изучения. Характеристики были изучены в соответствии с алгоритмами для каждого из интервью и подготовлены для обработки при помощи математических критериев. Характеристика «Проверяемость» сначала была определена для контекста проведенного исследования, исходя из особенностей инструкции, а затем проанализирована в соответствии с алгоритмами критериального контент-анализа вместе с характеристиками «Противоречия» и «Детали».

2. Качественный анализ характеристики «Противоречия» выявил следующие особенности для подгруппы испытуемых, сообщающих неправду: больший содержательный объем совершаемых ошибок; касательство противоречий преимущественно проверяемым деталям интервью; отсутствие эмоциональных и вербальных реакций на совершаемые ошибки.

3. Корреляционный анализ указанных характеристик выявил значимый результат только для диады «Проверяемость» — «Противоречия» в группе, работавшей с переводчиком, что также иллюстрируется результатами качественного анализа характеристики «Противоречия», указывающим, в частности, на такую особенность как принадлежность противоречий преимущественно к проверяемым деталям интервью. Во всех остальных случаях значимых корреляций между исследуемыми характеристиками не выявлено.

4. Дисперсионный анализ не выявил значимых различий по исследуемым характеристикам в группах с разным типом интервью (с переводчиком или без него), единственный результат, указывающий на значимое различие, получен для характеристики «Противоречия» и относится к группам с разным типом задания (говорить правду или сообщать ложную информацию).

5. Выявленный результат для характеристики «Противоречия» свидетельствует о значимой разнице как в количестве, так и в качестве противоречий между группами респондентов, сообщающих неправду, и теми, кто сообщает верную информацию. Это подтверждает ранее выявленные исследователями особенности вербального поведения тех, кто сообщает ложную информацию.

6. Установлено, что исследуемые сигналы обмана статистически значимо не отличаются в ситуации интервью с переводчиком и без. Таким образом, приглашение переводчика в ситуации интервью,

беседы, опроса или непосредственно допроса в процессе следственных действий или в судебном процессе значимо не изменит показатели распознавания обмана.

ЛИТЕРАТУРА

Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: Учеб. пособие для студентов фак. психологии. СПб.: Речь, 2004.

Наследов А. Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках, СПб.: Питер, 2005.

Справка IBM SPSS Statistics Общая линейная модель: одномерный анализ. URL: https://www.ibm.com/support/knowledgecenter/ru/SSLVMB_23.0.0/spss/base/idh_glm.html (дата обращения: 27.04.2017).

Статистика. МВД РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года, М., 52 с. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 12.03.2017).

Фрай О. Ложь: три способа выявления. Как читать мысли лжеца. Как обмануть детектор лжи. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006.

Швец С. В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода: автореф. дис... д-ра юрид. наук/КубГАУ. Краснодар, 2014. 59 с.

Швец С. В. Особенности следственной ситуации и применения тактических приемов на допросе с участием переводчика // Теория и практика общественного развития. Юридические науки. 2012. № 4. С. 387–391.

Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2017.

Ewens S., Vrij A., Leal S., Mann S., Jo E., Fisher R. P. The Effect of Interpreters on Eliciting information, Cues to Deceit and Rapport // Legal and Criminological Psychology. 2014. N 17(4). P. 28–40.

Ewens S., Vrij A., Leal S., Mann S., Jo E., Shaboltas A., Ivanova M., Granskaya J., Houston K. Using the Model Statement to Elicit Information and Cues to Deceit from Native Speakers, Non-Native Speakers and those Talking through an Interpreter // Applied Cognitive Psychology. 2016. N 6(30). P. 854–862.

Vrij A. Criteria-Based Content Analysis. A Qualitative Review of the first 37 Studies // Psychology, Public Policy and Law. 2005. N 11 (1). P. 3–41.